

6

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

№ 5, 3 февраля 1991 г.

(13)

Демократический конгресс: продолжение следует

«Для демократических сил всех республик настали тяжелые дни», — констатировали лидеры тридцати политических партий и движений. Они собрались в Харькове, чтобы создать широкую коалицию — Демократический конгресс.

Многочисленные попытки демократов объединиться в течение всего минувшего года были безрезультатными. Только когда запахло порохом, когда пролилась кровь в Вильнюсе и Риге, удалось созвать учредительную конференцию конгресса, которая в два дня декларировала возникновение коалиции и приняла большое число документов.

Все выступления сводились в конечном счете к двум «нет»: «нет» — политике центральных властей и «нет» — сохранению империи. Последний вопрос вызвал особенно бурные дискуссии. Выработка позиции в отношении мартовского референдума: «Быть или не быть СССР?» и концепция содружества суверенных государств Европы и Азии — вот, пожалуй, два их основных итога. Вместо всесоюзного референдума Демократический конгресс предлагает республиканские, но если эта попытка не удастся, то предлагается не бойкотировать общесоюзный референдум, а агитировать за отрицательный ответ.

Тут, похоже, были едины и «Демократическая Россия», и «Рух», и российские социал-демократы и республиканцы, и литовский «Саяудис». Представители последнего,

кстати, весьма активно участвовали в конгрессе и постоянно подчеркивали, что хотят продолжения подобных контактов. В то же время в Харькове не прислали представители Грузии, Молдовы, Эстонии, что с огорчением отметили устроители.

Тон на конгрессе задавали демократические движения Украины и России. Правда, Николай Травкин, возглавляющий Демократическую партию России, предпочел многочасовые дискуссии с лидерами партий из Литвы, Украины, Армении вне зала, убеждая их в том, что общедемократические идеи не должны приноситься в жертву национально-демократическим. Николая Ильича беспокоят возникающие таможенные барьеры между республиками, он не верит в безопасность русского населения за пределами России. «Дитя родилось, но не то, которого мы ждали», — сказал лидер ДПР о конгрессе и принял для своей партии лишь статус наблюдателя.

В остальном же участники производили впечатление если не единомышленников, то людей со сходными тактическими целями. Насколько прочен такой межреспубликанский и межпартийный союз демократических сил? Насколько действен и долговечен? Сошлись на очевидном: Демократический конгресс не сверхпартия. Но пока еще сложно предвидеть, сможет ли он пройти путь от декларирования широкой демократической коалиции к созданию единого демократического фронта, способного противостоять правому повороту.

Владимир ОРЛОВ,
спецкор «МН».

Харьков.